

В чём же проблема?

Чи Е был на грани.

Снаружи снова послышался звук железных колёс, катящихся по мраморному полу, «грохоча» по коридору.

Дверь открылась, и на тележке, похожей на временный сервировочный столик, стояли четыре блюда и суп.

Чи Е скривился, но в еде и одежде его не ущемляли.

Безразличный официант механически убрал остатки еды со стола и поставил новые блюда.

Чи Е не удержался и спросил его:

— Эй, ваш Второй господин сказал, когда меня выпустят?

Официант на мгновение замер, поднял глаза на Чи Е, затем снова опустил их и продолжил расставлять тарелки, словно не слышал.

Чи Е наткнулся на молчаливый отказ, потер нос:

— Он посмотрел то, что я ему отправил?

Официант на этот раз даже не поднял голову.

Чи Е рассердился:

— Эй, вам что, приказали не говорить ни слова, иначе отрежут язык?

Официант едва заметно кивнул и ушёл.

Неужели он действительно немой? Чи Е внезапно вспомнил телесериалы, где в богатых семьях специально нанимали глухонемых слуг, чтобы сохранить секреты.

Его охватил озноб.

Только что взятые палочки для еды с грохотом упали на стол.

Чи Е глубоко вздохнул и, глядя на мигающую красную точку камеры и на того, кто наблюдал за ним с другой стороны, торжественно заявил:

— В таком случае, можете больше не приносить еду. Просто дайте мне умереть с голоду, всем будет проще.

Он сказал это, но руки его не бездействовали.

Чи Е использовал навыки, которые он приобрёл в прошлой жизни, когда скрывал питьё молочного чая от своего менеджера, и быстро схватил две куриные ножки, спрятав их.

В конце концов, он хотел только заставить Хэ Линя появиться, а не навредить себе.

Чи Е повернулся спиной, размышляя, как бы проглотить мясо в слепой зоне камеры, когда в дверь заглянул дворецкий Чжу и громко крикнул:

— Госпожа, не отчаивайтесь! Пока есть жизнь, есть надежда!

Чи Е:

— Кх-кх-кх...

Курица застряла у него в горле, и он чуть не задохнулся.

Чи Е кашлял так, что лёгкие, казалось, вот-вот взорвутся, но дворецкий с облегчением вздохнул:

— Я думал, вы собираетесь проглотить золото.

Чи Е сдержанно закатил глаза:

— Во-первых, у меня нет золота.

Дворецкий старался сохранять спокойствие:

— Второй господин просто разозлился, возможно, через некоторое время он остынет и отпустит вас, не отчаивайтесь.

Чи Е тоже был зол:

— Я показал такую искренность, что ещё можно сделать? Хэ Линь вообще смотрел то, что я ему отправил?

— Смотрел.

Дворецкий Чжу эти дни был занят, с одной стороны, справляясь с холодным фронтом, который создал Хэ Линь, а с другой — следя за жизнью Чи Е. Он был измотан.

Он вздохнул:

— Я долго не решался вам сказать. Второй господин из-за этого очень разозлился, и сейчас никто не осмеливается его тревожить.

Чи Е удивился:

— Не может быть.

Хотя он и не знал, насколько важны были те коммерческие секреты, которые украл оригинальный хозяин, но раз они не привели к убыткам и вернулись обратно, Хэ Линь, даже если был недоволен, не должен был так злиться.

Дворецкий покачал головой, похлопал ничего не подозревающего Чи Е по плечу и с глубоким смыслом сказал:

— Как продвигается изучение «Основных социалистических ценностей»?

Чи Е сдержался, но не смог:

— Какой там прогресс.

Дворецкий задохнулся.

Чи Е просто лёг на кровать, покоряясь судьбе:

— Неужели нельзя установить Wi-Fi? Если это сложно, то хотя бы планшет с играми, я не привередлив.

Дворецкий с разочарованием сказал:

— Где же ваше стремление? Где ваша китайская мечта? Вы действительно не хотите выбраться?...

Чи Е с пустым взглядом:

— Что я могу сделать? Я использовал все возможные методы, а ваш господин Хэ даже не даёт мне возможности объясниться.

Где же обещанная справедливость? Тьфу.

Дворецкий Чжу, напрягая мозги, наконец сказал:

— Тогда, может, всё-таки голодовка.

Чи Е:

— ...

— В конце концов, Второй господин пока не хочет доводить до смерти.

Дворецкий Чжу тут же начал убирать тарелки.

Чи Е быстро схватил маленький паровой пирожок и сунул его в рот.

В здании-символе города Б, на вершине башни «Хуаньюй».

Хэ Линь, только что закончивший деловые переговоры, вышел из кабинета генерального директора и быстрыми шагами направился к подземной парковке.

Несколько часов словесных баталий добавили лёгкую усталость на его холодное и красивое лицо.

График был по-прежнему плотным.

На другом конце города уже начался банкет в честь успешного завершения сделки, и Хэ Линь, как хозяин, должен был прибыть в отель в течение получаса.

Несколько помощников суетились вокруг Хэ Линя, кто-то нажимал на лифт, кто-то звал водителя, а кто-то шёпотом докладывал список гостей на банкете.

Именно в этот момент Линь Ишуй внезапно остановил Хэ Линя, который уже собирался войти в лифт.

— Господин Хэ.

Хэ Линь остановился, нахмурился, но перед посторонними не стал подрывать авторитет своего помощника:

— Что?

Линь Ишуй огляделся и, понизив голос, сказал:

— Это молодой господин Чи Е.

Хэ Линь безразлично посмотрел на него, затем повернулся к девушке, нажимающей на лифт:

— Скажите водителю, чтобы подъехал к входу, подождите три минуты.

— Хорошо.

Линь Ишуй наблюдал, как двери лифта закрылись, и только тогда заговорил:

— Молодой господин Чи Е уже три дня ничего не ел и не пил.

Хэ Линь мрачно спросил:

— Это угроза?

В последние дни Хэ Линь намеренно избегал смотреть на камеры, так что действительно не знал о состоянии Чи Е.

Линь Ишуй сказал:

— Сегодня утром домашний врач проверил его, давление и сахар в крови значительно ниже нормы, это не похоже на притворство.

— Тогда введите питательные растворы, глюкозу. — Хэ Линь холодно сказал:

— Если болен, лечите, зачем обращаться ко мне?

— Молодой господин Чи Е сказал, что глубоко сожалеет о содеянном и больше не хочет жить, но надеется встретиться с вами, чтобы, как супруги, всё обсудить. — Линь Ишуй без тени смущения повторил слова, которые дворецкий Чжу скопировал из сериала.

Хэ Линь прижал пальцы к виску, не выражая гнева.

Линь Ишуй продолжил с бесстрастным голосом, как у искусственного интеллекта:

— Второй господин, если позволите, этот проект крайне важен для выхода нашей группы на рынок Восточной Европы, и пока оппоненты не согласились, они учитывают давление общественности и доверие. Я считаю, что в такой момент семейные дела нужно решать осторожно, чтобы избежать ошибок.

Хэ Линь молчал тридцать секунд:

— Я понял.

Линь Ишуй кивнул, цель была достигнута, и он больше ничего не сказал.

Хэ Линь редко пил, но если пил, то только крепкий алкоголь.

На банкете в тот вечер Хэ Линь был окружён толпой людей и, не выдержав, выпил несколько рюмок баккарди.

К тому времени, как он вернулся домой, был слегка пьян.

Не позволив охранникам и помощникам следовать за ним, он один спустился по винтовой лестнице, пока не увидел редкий железный замок на двери, и только тогда осознал, что оказался в подвале.

Хэ Линь на мгновение замер.

Но не колеблясь, он уверенно открыл дверь.

Чи Е ещё не спал.

Он сидел на кровати, играя с собакой, и когда дверь открылась, в комнату ворвался холодный осенний ветер, заставив его дрогнуть и укутаться в одеяло.

Очевидно, отопление ещё не включили.

Хэ Линь ожидал увидеть измождённого, бледного, с впалыми щеками и пустым взглядом Чи Е. Но перед ним стоял юноша, который, хотя и стал немного бледнее и худее, выглядел не так плохо, как он представлял.

Кровавое родимое пятно на его ключице стало ещё заметнее из-за худобы, и при тусклом свете выглядело ещё более соблазнительно.

Чи Е уставился на вошедшего, его горло содрогнулось, как будто он хотел что-то сказать, но не произнёс ни звука, гордо повернув голову в сторону.

Хэ Линь опустил глаза.

Маленькую собачку вытащили за шею из-под одеяла и выбросили за дверь, она царапала дверь, жалобно скуля.

Протест был проигнорирован.

Хэ Линь захлопнул дверь.

На столике у кровати стоял ужин, который Чи Е не тронул, и никто не осмелился убрать его без разрешения.

<http://bllate.org/book/16160/1447985>